

Ярославский Часослов XIII века: диалог традиций

Н.Н. Бедина,

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Архангельск. Bedina-nat@yandex.ru

Ярославский часослов XIII века представляет один из вариантов диалога традиций: восточнохристианской и западнохристианской, южнорусской и северо-восточной, - в рамках древнерусской литургической практики. Часослов, вероятно перевезенный с Юга Руси в Ростовскую землю, отражает общий характер движения и развития русской культуры в конце XII – XIII вв. В статье предложены несколько возможных версий создания рукописи и ее появления в Ростовской (а с XVIII века в Ярославской) архиерейской библиотеке.

Ключевые слова: древнерусская богослужебная книжность, часослов, диалог культур.

Для цитаты: Бедина Н.Н. Ярославский Часослов XIII века: диалог традиций [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №3. URL: [http:// langpsy.ru/journal/2014/2/Bedina.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/2/Bedina.phtml) (дата обращения: дд.мм.гггг)

Bedina N.N. Yaroslavl' Horologion of XII century: the dialogue of traditions Jelektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 3. Available at: [http:// langpsy.ru/journal/2014/2/Bedina.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/2/Bedina.phtml) (Accessed dd.mm.yyyy)

Как тип Богослужебного сборника, Часослов достаточно каноничен, более того, в целом и строение, и состав суточных служб были в законченном виде восприняты Русью из практики византийских монастырей [10, с. 121, 265 – 280; 15, с. 189; 5]. Однако, несмотря на это, у нас все же есть, как нам кажется, основания рассматривать Ярославский Часослов [23] в рамках проблемы диалога традиций. Тем более что на Богослужебной практике любого монастыря или собора могли отразиться «разновременные и разносторонние влияния», при том что в ее основе лежит традиция какого-либо одного устава, и допускались «многократные поновления, применительно к месту, времени и обстоятельствам» [4, с. 207].

Большинство исследователей датируют Ярославский Часослов XIII-м веком и относят его к южнорусской книжной традиции [2; 13; 16; 17; 18]. Судьба Часослова, вероятно перевезенного с Юга Руси в Ростовскую землю, отражает общий характер движения русской культуры в конце XII – XIII вв. с Юга-Запада на Северо-Восток. До начала XVIII в. сборник, видимо, принадлежал Успенскому собору Ростова Великого в период, когда там размещалась архиерейская кафедра — хотя этот вопрос до сих пор остается открытым [3, с.101; 11, с. 318].

Большое количество молитв русского происхождения, входящих в состав рукописи, в том числе и знаменитый цикл молитв св. Кирилла Туровского, уставные пометы со ссылками на “уставъ убогаго мниха Кюрила”, а также расположение молитвы св. Феодосия Печерского “о верныхъ” внутри Богослужебного чина изобразительных (что расходится с общецерковной практикой) подтверждает предположение исследователей рукописи Г.Ю. Филипповского и Е.Б. Рогачевской [14; 22] о том, что Ярославский Часослов был составлен на Русской земле и является одним из ближайших списков утраченного “авторского” сборника св. Кирилла Туровского.

Книжная культура Руси конца XII — XIII вв. знаменуется созданием русской редакции различных служебных и четых сборников за счет расширения их состава русскими

оригинальными текстами. Как показывают исследования О. В. Лосевой, Л. В. Столяровой и С. М. Каштанова, А. А. Алексеева и др., в это время составляются пространная и краткая редакции русского Пролога, включающие в текст переводного (греческого) Синаксаря статьи, посвященные русским святым и праздникам, актуальным, прежде всего, для Северо-Восточной Руси [9], в различных книжных центрах на всей территории Руси оформляется Новая редакция Кормчей книги, Сербский оригинал в которой дополнен сочинениями Кирилла Туровского, учительными и светскими правовыми текстами [19, с. 162 – 163]. С XIII века известны списки русской версии Профитология (паримийника), включающие наряду с ветхозаветными чтениями память свв. Борису и Глебу [1]. В этот же период создается так наз. Успенский сборник, представляющий собой сборник особого состава типа Торжественника, объединяющий избранные Слова на Страстную и Светлую седмицу с житийными чтениями, — самый ранний список житий русских святых [21]. Ярославский Часослов органично вписывается в эту общерусскую тенденцию.

Литургической основой чинопоследований Ярославской рукописи, дополненной русскими оригинальными сочинениями, является синтез греческого Студийско-Алексиевского устава и восточной традиции келейного (индивидуального) моления. Эта древняя традиция, видимо, была необходимым для составителя Часослова освященным Восточно-христианской Церковью основанием для создания келейного, частного Богослужебного сборника [18, с. 32; 14; 22]. Эта же традиция, возможно, связанная с Богослужебной практикой египетских монахов-отшельников, повлияла и на формирование иерусалимского устава [4, с. 94 – 99], который позже (с XIV века) был принят и на Руси.

Большое количество в составе Ярославского Часослова молитв, имеющих западно-латинское происхождение [17; 18; 12; 13; 22; 24], а также келейно-индивидуальный характер последований часов и изобразительных позволяет предположить связь составителя (или заказчика) рукописи с западославянскими монастырями: западная традиция, по словам Е.П. Дякоковского, «вполне усвоила молитвенную практику восточных отшельников... и тогда как на Востоке келейно-монастырские последования в их чистом виде были явлением временным, переходным, — на Западе они становятся постоянной нормой, из границ которой западная практика не выходит...» [4; с. 104]. Возможно, одним из источников для составителя Ярославского Часослова стала монастырская практика чешского Сазавского монастыря [17, с. 36 – 58; 24, с. 14 – 16], но в конце XII — начале XIII века, скорее предположить его связь с венгерскими монастырями в Вышеграде и Тормове, где нашли убежище православные монахи Сазавского монастыря, изгнанные из Чехии во второй половине XI века [7], и где в 60-х годах XII века особенное влияние имела Византия [6, с. 179].

Возможны несколько версий создания рукописи и ее появления в Ростовской (а с XVIII века в Ярославской) архиерейской библиотеке.

Во-первых, оно может быть связано с общим культурным подъемом Ростово-Суздальской земли в конце XII — XIII вв. и деятельностью таких выдающихся личностей как князь-книголюб Конstantин Всеволодович Ростовский (†1218), его мать, жена кн. Всеволода Большое Гнездо, княгиня Мария Шваровна «Ясыня» (†1206), иерархи епископ Симон Владимирский и Суздальский (1214 – 1226) и ростовские епископы Кирилл I (1216 – 1229) и Кирилл II (1230 – 1262) [9, с. 251], при которых в Ростове существовала одна из самых больших рукописных мастерских Древней Руси и собрана знаменитая «библиотека ростовского епископа Кирилла» [19, с. 207 – 223] при Успенском соборе. Известно, что Кирилл II закупал в Киеве иконы, а может быть, и книги. В результате книжной собирательской деятельности ростовских епископов при поддержке княжеской семьи Ярославский Часослов мог быть привезен в библиотеку Успенского собора в качестве одного из руководств здешним монастырям, освященного именем св. Кирилла Туровского.

Во-вторых, появление рукописи может быть связано с деятельностью княгини Марии

Михайловны (†1271), вдовы ростовского князя Василька Константиновича, дочери князя-мученика Михаила Черниговского. С одной стороны, черниговский княжеский род, из которого происходит кн. Мария, имел тесные связи с польским и венгерским королевскими родами. С другой стороны, сама кн. Мария, по мнению исследователей, принимала непосредственное участие в составлении Ростовского летописца, а также проложного Жития Михаила Черниговского [8, с. 282], а возможно и окончательного варианта пространной редакции русского Пролога, куда входят Жития Михаила Черниговского и Кирилла Туровского, созданные во второй половине XIII века в Северо-Восточной Руси. Книжная деятельность княгини Марии Михайловны могла распространиться и на литургические жанры, такие как Часослов, тем более что, как мы уже определили, многие чинопоследования Ярославского Часослова имеют явный келейно-индивидуальный характер. Заказчиком рукописи мог выступать не обязательно монах или духовное лицо. После смерти мужа Мария Михайловна не уходит в монастырь, но, возможно, имеет расположенность к монашеской молитвенной практике.

Третья версия появления Ярославского Часослова в Ростовской библиотеке Успенского Собора, если он находился именно там, связана с церковно-просветительской деятельностью митрополита Кирилла III (1249 – 1281).

Галичанин по происхождению, соратник Великого князя Даниила Галицкого, он не мог не иметь связей с венгерскими православными монастырями, еще не будучи митрополитом. Причем на протяжении своего служения уже на митрополичьей кафедре он поддерживал отношения с инославянскими церквями (в 70-х гг. XIII в. Через болгарского князя Иакова Святослава он получает сербскую версию «Номоканона», которая становится основой русской редакции Кормчей книги [6, с. 305]). Как уже говорилось, русская редакция Кормчей книги формируется за счет добавления к сербскому оригиналу, прежде всего, сочинений св. Кирилла Туровского, так же как и последования часов в Ярославском Часослове. В деле устройства и исправления Русской Церкви митрополит Кирилл опирается на предшествующую монашескую практику: в 1274 г. Во Владимире митрополитом созван церковный Собор, принявший «Правило Кирилла, митрополита русского», где главной причиной бедствий монголо-татарского нашествия обозначено забвение «правил святых наших и преподобных отец». Соблазнительно было бы предположить, что тезоименитство митрополита Кирилла определило какое-то особое отношение его к св. Кириллу Туровскому, однако общерусская литературная слава последнего удерживает от подобных догадок.

После официального поставления в митрополиты Русской Церкви Кирилл III по разным причинам переносит митрополичий двор с Юга Руси (из Киева) на Северо-восток. Двор митрополита Кирилла находился в Переяславле Суздальском, где, по мнению А.Н. Ужанкова, продолжает свое развитие галицкая литературная школа [20, с. 576 – 578]. То есть, переезжая с Юго-запада на Северо-восток Руси, митрополит не только перевозит книги и иконы, но и приглашает с собой книжников и писцов. Под его руководством и с его прямым участием еще в Галицко-Волынском княжестве создается «Летописец Даниила Галицкого», а после 1249 г. в Переяславле ведется Переяславльское летописание, составляется «Летописец русских царей», «Повесть о житии Александра Невского», «Слово о погибели Русской Земли», русская редакция Кормчей книги. Можно предположить, что внутри этой книжной школы появляется и Ярославский Часослов, а поскольку митрополит Кирилл одной из задач ставил перед собой устранение «беспорядков литургических», то рукопись могла быть передана в качестве руководства ростовским или ярославским монастырям.

Понятно, что представленные версии — это лишь некоторые из возможных версий создания Ярославского Часослова и их конкретные текстологические доказательства или опровержения — дело будущего исследования. Как бы то ни было, само существование Ярославской рукописи позволяет сделать вывод, что, несмотря на то, что после «великой схизмы» 1054 года, разделившей христианскую Церковь, греки учили новообращенных

восточных славян, что даже бытовое общение с «латинянами» является грехом и требует покаяния, до монголо-татарского нашествия и в первые десятилетия после него, м.б., до Лионской унии 1274 года, Русь была страной открытой для общения с западной традицией. Критерии, разделяющие «свое» и «чужое», еще не были четко сформулированы религиозным сознанием русских христиан, отличающимся высокой степенью толерантности. Диалог культур начинается с факта присутствия одной культуры в другой, и проявление этого диалога причудливым образом нашло отражение в Ярославском Часослове XIII века.

Литература

1. *Алексеев А.А.* Византийско-славянский профитологий (формирование состава) // ТОДРЛ / Отв. ред. О. В. Творогов. — СПб., 2004. Т. 56. — С. 46 – 77.
2. *Барсов Е.В.* Харатейный список XIV в. молитв Кирилла Туровского // Труды 7-го Археологического съезда в Ярославле. — М., 1892. Т. III. — С. 46 – 51.
3. *Владимир, иеромонах.* Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. — М., 1881.
4. *Диаковский Е.П.* Последование часов и изобразительных. Истор. исследование. — Киев, 1913.
5. *Дмитриевский А.А.* Богослужение в русской церкви за первые пять веков // Православный Собеседник. — Казань, 1882, июль – август. — С. 346 – 373.
6. *Карташев А. В.* История Русской Церкви: В 2-х т. — М., 2006.
7. *Кошелева В.* Великие женщины Древней Руси XI-XIII века. [10/04/2014], Интернет-ресурс: <http://www.vinograd.su/education/detail.php?id=43069>
8. *Лихачев Д.С.* Русские летописи. — М.-Л., 1947.
9. *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII - первой трети XV веков. — М., 2009.
10. *Мансветов И.Д.* Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви. — М., 1885.
11. *Моисеева Г.Н.* Судьба пергаменного Часослова, «уничтоженного» в 1788 г. вместе со Спасо-Ярославским хронографом. // ТОДРЛ, Т.46. — СПб., 1993. — С. 315 – 319.
12. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 – 1237 гг.). — СПб., 1996.
13. *Раевский А.С.* О Часослове библиотеки Ярославского архиерейского дома XIII в. // Труды XI Археологического съезда. — М., 1902. Т. II, Протоколы. — С. 72 – 73.
14. *Рогачевская Е.Б.* Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования. — М., 1999.
15. *Слива Е.Э.* О некоторых церковнославянских Часословах XIII-XIV вв. (особенности состава) // Русь и южные славяне. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894 - 1987). — СПб., 1998. — С. 185 – 197.
16. *Слива Е.Э.* Часословы студийской традиции в славянских списках XIII – XV веков (классификация по особенностям состава) // ТОДРЛ. — СПб., 1999. Т.51. — С. 91 – 106.
17. *Соболевский А.И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. — СПб., 1910.
18. *Сперанский М.Н.* Ярославський збірник XIII в. // Науковий збірник за рік 1924. Записки Всеукраїнської АН. — Київ, 1925. Т. 19. — С. 29 – 36.

19. *Столярова Л.В., Каштанов С.М.* Книга в Древней Руси (XI-XVI вв.). — М., 2010.
20. *Ужанков А.Н.* «Летописец Даниила Галицкого» в контексте литературных произведений XII – XIII вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 15. — М., 2010. — С. 559 – 580.
21. Успенский сборник XII-XIII вв. / Ред. С.И. Котков. — М., 1971.
22. *Филипповский Г.Ю.* Спасский пергаменный молитвослов и истоки культуры Ярославля начала XIII в. // «Минувших дней связующая нить» Тезисы V Тихомировских чтений. — Ярославль, 1995. — С. 3 - 6.
23. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, Библиотека, № 15481.
24. *Mareš F.W.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Church) Origin. — München, 1979.

Yaroslavl' Horologion of XIII century: the dialogue of traditions

Bedina Natalia Nikolaevna,

PhD in philology, associate Professor, Northern Arctic Federal University, Arkhangelsk, Russia, bedina-nat@yandex.ru

Yaroslavl' Horologion of XIII century is one of options of the cultural dialogue within the Old Russian liturgical practice: Eastern Christian and Western Christian, Southern and Northeast traditions. The Horologion was transferred probably from the South of Russia to the Rostov land. It reflects the general character of the movement and the development of Russian culture at the end of XII - XIII centuries. The article suggests several possible versions of the creation of the manuscript and its appearance in Rostov Episcopal library (and since the XVIII century in Yaroslavl).

Key Words: Old Russian liturgical literature, the Horologion, the dialogue of cultures..

References

1. *Alekseev A. A.* Vizantijsko-slavjanskij profitologij (formirovanie sostava) // TODRL / Otv. red. O. V. Tvorogov. Saint-Petersburg, 2004. Т. 56. S. 46 – 77.
2. *Barsov E. V.* Haratejnyj spisok XIV v. molitv Kirilla Turovskogo // Trudy 7-go Arheologicheskogo s'ezda v Jaroslavle. Moscow, 1892. Т. III. S. 46 – 51.
3. *Vladimir, ieromonah.* Jaroslavskij Spaso-Preobrazhenskij monastyr', chto nyne Arhierejskij dom. Moscow, 1881.
4. *Diakovskij E. P.* Posledovanie chasov i izobrazitel'nyh. Istor. issledovanie. Kiev, 1913.
5. *Dmitrievskij A. A.* Bogosluzhenie v russkoj cerkvi za pervye pjat' vekov // Pravoslavnyj Sobesednik. Kazan', 1882, ijul' – avgust. S. 346 – 373.
6. *Kartashev A. V.* Istorija Russkoj Cerkvi: V 2-h t. Moscow, 2006.

7. *Kosheleva V.* Velikie zhenshhiny Drevnej Rusi XI-XIII veka. [10/04/2014], Internet-resurs: <http://www.vinograd.su/education/detail.php?id=43069>
8. *Lihachev D.S.* Russkie letopisi. Moscow, Lenengrad, 1947.
9. *Loseva O. V.* Zhitija russkih svjatyh v sostave drevnerusskih Prologov XII - pervoj treti XV vekov. Moscow, 2009.
10. *Mansvetov I. D.* Cerkovnyj ustav (Tipik). Ego obrazovanie i sud'ba v grecheskoj i rusškoj cerkvi. Moscow, 1885.
11. *Moiseeva G. N.* Sud'ba pergamnogo Chasoslova, «unichtozhennogo» v 1788 g. vmeste so Spaso-Jaroslavskim hronografom. // TODRL, T.46. Saint-Petersburg, 1993. S. 315 – 319.
12. *Podskal'ski G.* Hristianstvo i bogoslovskaja literatura v Kievskoj Rusi (988 – 1237 gg.). Saint-Petersburg, 1996.
13. *Raevskij A. S.* O Chasoslove biblioteki Jaroslavskogo archierejskogo doma XIII v. // Trudy XI Arheologicheskogo s'ezda. Moscow, 1902. T. II, Protokoly. S. 72 – 73.
14. *Rogachevskaja E. B.* Cikl molitv Kirilla Turovskogo. Teksty i issledovanija. Moscow, 1999.
15. *Sliva E. Je.* O nekotoryh cerkovnoslavjanskikh Chasoslovah XIII-XIV vv. (osobennosti sostava) // Rus' i juzhnye slavjane. Sb. st. k 100-letiju so dnja rozhdenija V.A. Moshina (1894 - 1987). Saint-Petersburg, 1998. S. 185 – 197.
16. *Sliva E. Je.* Chasoslovy studijskoj tradicii v slavjanskikh spiskah XIII – XV vekov (klassifikacija po osobennostjam sostava) // TODRL. Saint-Petersburg, 1999. T.51. S. 91 – 106.
17. *Sobolevskij A. I.* Materialy i issledovanija v oblasti slavjanskoj filologii i arheologii. Saint-Petersburg, 1910.
18. *Speranskij M. N.* Jaroslavs'kij zbirnik XIII v. // Naukovij zbirnik za rik 1924. Zapiski Vseukrainskoj AN. Kiiv, 1925. T. 19. S. 29 – 36.
19. *Stoljarova L. V., Kashtanov S.M.* Kniga v Drevnej Rusi (XI-XVI vv.). Moscow, 2010.
20. *Uzhankov A. N.* «Letopisec Daniila Galickogo» v kontekste literaturnyh proizvedenij XII – XIII vv. // Germenevtika drevnerusskoj literatury. Sb. 15. Moscow, 2010. S. 559 – 580.
21. Uspenskij sbornik XII-XIII vv. / Red. S.I. Kotkov. Moscow, 1971.
22. *Filippovskij G. Ju.* Spasskij pergamnennyj molitvoslov i istoki kul'tury Jaroslavlja nachala XIII v. // «Minuvshih dnei svjazujushhaja nit'» Tezisy V Tihomirovskih chtenij. Jaroslavl', 1995. S. 3 - 6.
23. Jaroslavskij istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik, Biblioteka, № 15481.
24. *Mareš F. W.* An Anthology of Cherkh Slavonic Texts of Western (Cherkh) Origin. — München, 1979.